

Научная статья

УДК 004.25 + 316.77:004.77 + 159.953 + 81:004.738.5 + 177.1

doi 10.15826/tetm.2024.1.062

Память Сети: проблема приватности в интернет-коммуникации

Данил Викторович Пигин, Екатерина Сергеевна Черепанова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Pigin_danil@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0417-3143>

e.s.cherepanova@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2126-1678>

Аннотация. В статье исследуется проблема приватности в интернет-коммуникации в контексте парадокса конфиденциальности. Цель статьи — показать видение проблемы не только в рамках социально-теоретического подхода, но и с позиции философской антропологии и теории коммуникации. Осуществлен анализ актуальных исследований по проблеме парадокса конфиденциальности и выявлены основные проблемы, привлекающие внимание специалистов. Отмечается, что трансформации границы приватного происходят в эпоху телевидения, когда складываются практики избыточной откровенности в обсуждении исключительно личных тем. Вместе с тем открытость в сфере приватного не исключает тревоги по поводу возможных последствий такой свободы. Показано, каким образом феномен самораскрытия, как неотъемлемый элемент общения, приобретает в сетевой коммуникации новые формы. Если в устном общении откровенно высказанная личная информация, как правило, ненадолго запоминается, то в Интернете приватное всегда в памяти Сети.

Ключевые слова: память Сети, интернет-коммуникация, приватность, доверие, самораскрытие

Для цитирования: Пигин Д. В., Черепанова Е. С. Память Сети: проблема приватности в интернет-коммуникации // Tempus et Memoria. 2024. Т. 5, № 1. С. 64–75. <https://doi.org/10.15826/tetm.2024.1.062>

Original article

Internet Memory: Exploring the Problem of Privacy in Online Communication

Danil V. Pigin, Ekaterina S. Cherepanova

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Pigin_danil@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0417-3143>
e.s.cherepanova@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2126-1678>

Abstract. The article seeks to offer a comprehensive understanding of privacy issues in online communication, particularly in the context of the confidentiality paradox. It delves into the problem not only from a socio-theoretical standpoint but also through the lenses of philosophical anthropology and communication theory. The article presents an overview of contemporary research on the paradox of confidentiality, spotlighting the key issues. The transformation of the private sphere's boundary started in the television era as practices of excessive openness emerged in discussions focused on exclusively personal topics. However, openness in the private sphere does not eliminate concerns about potential consequences of such freedom. The article illustrates how self-disclosure, an integral communication element, takes on new forms in online communication. While openly shared personal information in verbal communication is typically short-lived in memory, the online realm preserves private information in the network's memory.

Key words: memory of the Internet, Internet communication, privacy, trust, self-disclosure, infinite expression

For citation: Pigin, D. V., Cherepanova, E. S. (2024). Pamyat' seti: problema privatnosti v internet-kommunikatsii [Internet Memory: Exploring the Problem of Privacy in Online Communication]. *Tempus et Memoria*, 5, 1, 64–75. <https://doi.org/10.15826/tetm.2024.1.062>

Введение

Интернет и рождаемые им новые виды взаимодействия заставляют переосмыслить множество человеческих функций и возникающих в связи с этим проблем. Так, функция человеческой памяти активно дополняется в связи с открытым и практически круглосуточным доступом к бесконечному количеству информации. Память же остается важнейшим элементом культуры, выделяя атомарные события социального взаимодействия в целую сеть культурных кодов, необходимых для ее сохранения и развития. При этом постоянный поток социального взаимодействия актуализирует проблему приватного, которая в контексте обсуждения трансформации современных форм коммуникации традиционно рассматривается в связи с изменениями публичной сферы. Отмечается также неразрывная связь публичного и приватного, выявляются признаки существенного кризиса публичного или же вовсе доказываются исчезновение публичной сферы в той ее форме, в какой

она сложилась до Второй мировой войны. Работы Х. Арендт, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, М. Маклюэна, М. Кастельса, З. Баумана и других исследователей в разных методологических оптиках раскрывают целый комплекс проблем, вызванных указанной трансформацией публичного. К таковым относят не только политическую пассивность, атомарность индивида, неподлинность и незавершенность коммуникации, но также и существенные изменения представлений о приватном, смещение границ допустимого в сфере интимного.

Сегодня изменение границы приватного и публичного, как правило, объясняют стремительным обновлением технологий, влияющих на сетевые коммуникативные практики современного человека. Поэтому можно видеть стремление исследователей успеть выявить ситуативные особенности коммуникативных стратегий сегодняшнего дня. Тема приватного в этой связи в значительной мере оказывается в центре обсуждения, так как напрямую связана с технологическими возможностями защиты личной информации.

Кроме того, факт, что сегодня правовая база стала более проработанной по сравнению с 2000-ми годами, не изменил проблему конфиденциальности персональных данных. Так, например, в мае 2022 г. команда из компании Mozilla провела анализ приложений для молитв и поддержания психического здоровья. Результат оказался неутешительным: исследователи установили, что эта категория приложений демонстрирует один из самых плохих показателей конфиденциальности. Джен Калтрайдер, руководитель Mozilla, заявила: «Они (компания. — Д. П., Е. Ч.) следят, распространяют информацию и извлекают выгоду из самых сокровенных личных мыслей и чувств пользователей, таких как настроение, психическое состояние и биометрические данные [Wetsman].»

Таким образом, можно сказать, что проблема приватного в сетевой коммуникации сохраняет свою значимость, несмотря на технологический прогресс в области защиты информации, и требует философского анализа.

Парадокс приватности в современных исследованиях

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что проблема парадокса приватности анализируется специалистами в области социально-экономических исследований. Еще в 2006 г. Сьюзен Барнс опубликовала работу о парадоксе конфиденциальности [Barnes], где указала на несоответствие между беспокойством людей о конфиденциальности своих данных и мерах, которые они предпринимают, чтобы их защитить. Автор объяснила происходящее недостатком образования, несовершенством правовой системы. В общем, самого парадокса, по сути, не было, так как проблемы казались достаточно очевидными, а их решение — понятным.

Далее тема парадокса приватности активно обсуждается в 2010-х гг. К числу известных работ можно отнести статью Моники Таддикен о факторах, влияющих на степень откровенности людей в сети [Taddicken]. Интересным также является подход Кристиана Флендера и Гюнтера Мюллера, которые осуществили обобщающий анализ публикаций, посвященных попытке объяснить, почему «люди щедро раздают личные данные, в то же время очень беспокоясь о своей приватности» [Flender,

Müller]. Они отмечают, что пользователи Сети, с одной стороны, очень обеспокоены тем, что их личная информация может быть использована различными институциями, а с другой — мало интересуются способами сохранения этой информации. На эту же тему в России была опубликована статья специалиста в области современной коммуникации Елены Пронкиной, которая представила актуальный социально-теоретический дискурс парадокса приватности [Пронкина, 157].

Из числа статей последнего времени можно отметить исследование бразильских ученых Ренаты Гонзалвес и Хулио Фигейредо, изучивших влияние физических, демографических, половых и образовательных факторов на формирование парадокса приватности [Gonçalves, de Figueiredo], а также труд Якопо Арпетти и Марко Дельмастро, которые исследовали крайне важный аспект этой темы — степень осознанности решений людей в вопросах выбора информационных способов сохранения и защиты личных данных [Arpetti, Delmastro].

Наиболее подробный анализ теоретических подходов к анализу феномена, который в психологии получил название «самораскрытие личности», представлен в исследованиях Ирины Сапон и Дмитрия Леденева [Сапон, Леденев 2018; Сапон, 2020]. Авторы, изучив различные публикации, посвященные теме откровенности пользователей социальных сетей, пришли к выводу, что специалисты в области социальной психологии, социологии и теории СМИ «чаще всего используют теорию регулирования интимных признаний в межличностных отношениях (Communication privacy management, CPM), она дает широкое представление о самораскрытии и учитывает наибольшее количество факторов, влияющих на него» [Сапон, Леденев 2018, 287]. Эти же ученые опубликовали данные анализа эффекта самораскрытия в контексте рекламной активности пользователей сети [Сапон, Леденев 2020а].

Леся Чеснокова также подробно описывает состояние проблемы конфиденциальности и выявляет целый ряд причин, по которым люди, несмотря на имеющиеся технологические возможности, не используют в полной мере предоставляемые социальной сетью так называемые настройки приватности [Чеснокова]. К таковым автор статьи относит

нежелание тратить время, стремление следовать примеру других пользователей, готовность идти на риск ради выгоды признания.

Что касается философского анализа, то в настоящее время не так много исследований, посвященных этой проблеме. Можно отметить, что риски сетевой приватности представлены в дискурс-анализе проблем родительства в социальных медиа [Дискурсивные границы...].

Генезис понятия приватности в истории философии и правовые аспекты этой темы раскрывает Елена Труфанова [Труфанова 2021а], указывая также на невозможность эффективного контроля распространения личной информации. Можно отметить, что вопрос о парадоксе приватности изучается с точки зрения социальной философии, в аспекте проблемы идентичности либо в социально-политическом контексте. Однако, по всей видимости, есть необходимость использовать не только указанные подходы, но и попытаться проблематизировать вопрос с точки зрения междисциплинарного диалога теории коммуникации и философской антропологии.

Возможность управления пространством приватного в Сети

Как уже отмечалось, именно в рамках социологического анализа выявлены наиболее очевидные противоречия в отношении сохранения интернет-пользователями личной информации. Сегодня люди по большей части постоянно осуществляют коммуникацию в социальных сетях. И можно согласиться, что «сетевая идентичность для современного человека — это не самостоятельный, существующий отдельно Я-образ или образы, это продолжение его идентичности, которое не только расширяет часть его существующих в офлайн-мире идентификаций, но и создает новые идентификации, например, с определенными онлайн-сообществами» [Труфанова 2021б, 22]. Как следствие, масса информации, фото, комментарии и лайков постоянно (ежедневно, а порой и ежечасно) поддерживают эти идентичности. Такая информация не всегда является правдивой хроникой, но совершенно точно имеет статус личной, приватной. При этом редко кто из пользователей задается вопросом, насколько безопасна такая откровенность.

Согласно результатам опроса, проведенного Левада-центром в 2017 г. [Безопасность персональных данных], почти половина респондентов отдают себе отчет, что проблема безопасности персональных данных в Интернете существует (46 %). При этом только четверть опрошенных никак не беспокоится на этот счет. Важно то, что, несмотря на достаточно высокую озабоченность этой проблемой, 41 % пользователей из числа опрошенных не предпринимают никаких действий по защите своей персональной информации.

Такой разрыв между осведомленностью о наличии проблемы приватности и отсутствием конкретных действий по регулированию своих персональных цифровых границ как раз и демонстрирует парадокс приватности. Еще в начале 2000-х Сандра Петронио представила теорию управления приватностью, где изложила основные принципы трактовки указанной проблемы. Она показала, как на персональном уровне взаимодействия индивиды принимают решение о публикации или непубликации своей персональной информации, как выбирают уровень ее секретности и то, на какую аудиторию эта информация будет транслироваться [Petronio, 41].

Во-первых, каждый индивид считает, что обладает своей персональной информацией и управляет тем, насколько эту информацию сделать публичной [Сапон, Леденев 2020б, 25]. При этом надо принять во внимание то, что практически во всех социальных сетях перед ее использованием необходимо принять политику конфиденциальности, в которой говорится, что администрация сайта имеет доступ к личным данным пользователя. Это подтверждение того, что в онлайн-пространстве информация как минимум не принадлежит одному лишь адресанту, даже если сам человек считает иначе.

В соответствии с теорией Петронио те данные, которые принадлежат индивиду, находятся в рамках его границы личной приватности. Соответственно если человек раскрывает свою личную информацию, то он делает границу своей приватности открытой и проницаемой. В противном же случае если информация остается в пределах его личной границы, ее можно считать закрытой и непроницаемой [Там же, 25].

Таким образом, получается, что сохранить информацию нераскрытой можно только в том случае, если границы частного пространства остаются закрыты. Однако, как было сказано выше, политика конфиденциальности сетей препятствует этому. Фактически мы имеем дело с ситуацией, когда в Интернете человек не имеет возможности сохранить свои личные границы закрытыми, а информацию неопубликованной.

Во-вторых, как указывает Петронио, каждый индивид определяет приватность своей персональной информации при помощи определенных личностных установок, убеждений, ожиданий и т. д. Эти установки максимально субъективны, на них влияет огромное количество факторов (культурные, семейные, гендерные и т. п.). При этом пользователи менее охотно раскрывают личную информацию, если считают, что она достаточно важна для них [Сапон, Леденев 2020б, 26].

В-третьих, любое сообщение личной информации другому индивиду переводит эту информацию из границ частной в границы коллективной приватности [Petronio, 45]. Так, например, исследование уровня анонимности показали, что в настройках приватности социальной сети условно можно выделить три большие группы: друзья, родственники; коллеги; незнакомцы [Сапон 2021, 136]. Самой открытой для распространения информации группой ожидаемо является группа друзей пользователя. Именно этот круг можно условно назвать пространством коллективной приватности. Чуть меньше информации раскрывается для друзей друзей, а незнакомые чаще всего практически полностью лишены доступа к информации. При этом важно отметить, что вся размещенная пользователем информация становится доступной как минимум для администрации ресурса, а коллективные рамки приватности формируются в результате предоставления доступа другим пользователям в соответствии с настройками приватности по вышеуказанному распределению групп. Однако важно отметить, что само понятие «друг», особенно в крупных социальных сетях типа ВКонтакте, Фейсбук¹,

Инстаграм², X³ (бывший Твиттер) все сильнее размывается. Более того, в некоторых из них «друзья» заменяются подписчиками, которые сами подписываются на пользователя, хотя и так же в соответствии с его настройками приватности. Таким образом в Интернете образуется скорее не список друзей, а аудитория, и пользователь не видит полный список людей, которые имеют доступ к его персональной информации.

В-четвертых, члены, входящие в коллективные границы приватности, договариваются об определенных, уместных для всех членов правил приватности. Этот принцип теории управления приватностью показывает, что в момент открытия персональных данных пользователь испытывает незащищенность, так как не может контролировать дальнейшее распространение своей информации.

В-пятых, когда договориться не удастся, может возникнуть так называемая «турбулентность границ» [Petronio, 46]. Эта ситуация характеризуется тем, что пользователь не может контролировать допуск к своей персональной информации или в результате утечки информация становится доступна не установленным и нежелательным лицам.

Актуальные эмпирические исследования свидетельствуют о том, что публикация личных данных зависит от возраста конкретной группы. «Наибольшая разница между возрастными группами проявлялась в частоте заполнения полей: “Возраст”, “Список групп”, “О себе”, “Фото с пользователем”, “Мировоззрение”. При этом чем старше пользователи, тем в большей степени они склонны были раскрыть большинство категорий личных данных в профиле» [Сапон, Леденев 2021, 90]. Пользователи выкладывают реальные фотографии семейных событий, путешествий и даже вполне обычного времяпрепровождения, делятся новостями. В ответ ожидают не только просмотров, но и сигналов о том, что фото интересны, а события их жизни вызывают соответствующую ситуации реакцию. Люди готовы включаться в коммуникацию по поводу

¹ Признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

² Признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

³ Признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

своей личной жизни с достаточно большим кругом пользователей, отбирая фото и видеоматериалы таким образом, чтобы они служили поводом для коммуникации, останавливали взгляд и т. п.

С другой стороны, современный человек испытывает страх и тревогу в связи с тем, что открывают в Сети приватную информацию. Как отмечают специалисты НИУ ВШЭ, «большинство пользователей (84 %) чувствуют бессилие перед возрастающими рисками утраты контроля над их данными в Сети. Более половины признают, что не могут самостоятельно защититься от кражи персональной информации (52 %), обеспокоены тем, что их действия могут быть записаны и проанализированы (55 %)» [Полякова, Фурсов].

Таким образом можно отметить, что, с одной стороны, люди стремятся к тому, чтобы сделать коммуникацию в Сети более динамичной, для чего готовы большому количеству пользователей продемонстрировать свои интересы, предоставить фото и видео событий своей личной жизни. С другой стороны, они испытывают тревогу, что открытость может быть использована во вред, и осознают, что стихия Сети не поддается контролю.

Феномен самораскрытия: интимность, доверие и тревога

Может показаться, что феномен самораскрытия в Сети и парадокс приватности — свидетельство влияния сетевых форм коммуникации на подвижную границу приватного и публичного, однако о трансформации интимности, кризисе личных и дружеских связей достаточно много было написано уже в эру телевидения, когда никто не мог себе даже вообразить возможности интернет-коммуникации.

Ричард Сеннет в известной работе «Падение публичного человека» (1974) осуществляет культурно-исторический анализ развития публичной сферы и в связи с этим — формирования пространства приватного. Характеризуя ситуацию во второй половине XX в., он делает вывод: «Мертвое публичное пространство является самой конкретной причиной того, почему люди начинают искать в личном то, в чем им было отказано на чужой территории.

Изоляция при полной публичной зримости и чрезмерное внимание к психологическому взаимодействию дополняют друг друга. К примеру, то, что человек при помощи молчаливой изоляции пытается защитить себя от надзора со стороны других в публичном пространстве, это до некоторой степени компенсируется его открытостью к тому, с кем ему хочется установить контакт» [Сеннет, 23]. Избыточная открытость/открытость с избранным кругом тех, кого человек выбирает для общения, как следует из утверждения Сеннета, это следствие утраты подлинной, ранее сформировавшейся публичной сферы.

Можно предположить, что такой сдвиг границ в сферу приватного в некоторой степени наследуется и воспроизводится в сложившихся коммуникативных практиках при в геометрически увеличивающемся количестве личных контактов. Несмотря на предостережения, люди выкладывают в социальные сети ту информацию о себе, которая считалась исключительно личной. Можно ли говорить, что тем самым человек делает публичным интимное? Или, напротив, он полагает, что его страничка в социальных сетях — часть того, что относится к приватной сфере?

В 1992 г. Энтони Гидденс опубликовал работу о трансформации интимности [Giddens], содержание которой, казалось бы, далеко от рассматриваемой темы. Однако в этом тексте также описаны изменения в пространстве приватного, прежде всего в наиболее его табуированной области — сфере интимных переживаний. Анализ Гидденса свидетельствует о том, что к концу XX в. человек стал значительно более открытым в том, что прежде не обсуждалось за пределами семьи, а порой и в семье, в том, в чем человек не мог признаться даже самому себе. Свершившаяся сексуальная революция, по мнению теоретика, позволяет пересмотреть культурные стереотипы любви, близости и интимности. Интересно, что Гидденс, обращаясь к анализу типов любви в сравнительно-исторической перспективе, видит в увеличивающейся готовности людей говорить о сокровенном отражении общей политической тенденции — демократизации. Он считает, что «демократизация частной сферы сегодня... является необходимо подразумеваемым качеством личной жизни,

развивающейся в русле отношений как самоценности» [Giddens, 191]. При том что теоретик этим заключением отсылает к политическому контексту, можно отметить, на наш взгляд, важное утверждение: для человека конца 1990-х открытость в сфере приватного — свидетельство качества личной жизни. Тем самым прогноз Сеннета находит подтверждение.

В практики самораскрытия стремительно входят опробованные СМИ способы описания интимного публичными личностями. Об этом, также ссылаясь на Сеннета, пишет Зигмунт Бауман, отмечая желание человека начала 2000-х гг. даже в общественной сфере видеть только частную жизнь, с тем чтобы также сравнивать ее со своей. «“Публичный интерес” деградирует до любопытства к частной жизни “общественных деятелей”, сводя искусство жить в обществе к копанию в чужом белье и публичным излияниям частных эмоций (чем более интимных, тем лучше)» [Бауман, 62]. Открывая интимное/приватное, человек надеется также вызвать интерес к событиям своей жизни, своим переживаниям. Отмечая значимость информации других пользователей, человек тем самым высказывает одобрение той степени открытости, которой отвечают в круге его сообщества на его откровенность.

Вместе с тем очевидно, что могут происходить сдвиги в оценке пределов возможного к размещению в Сети, отчего одна и та же фотография может вызывать разные реакции, к которым из-за подвижности границ приватного человек может быть не готов. Одобрение может соседствовать с осуждением: кто-то видит отдыхающую на море девушку в красивом купальном костюме, а кто-то — учительницу своего ребенка. В первом случае — фото частной жизни для оценки «друзей» в Сети, во втором — поступок, позорящий педагога, а именно вынесение на обсуждение «публики» достоинств почти обнаженного тела. Прецеденты нарушения границ приватного и публичного также находят скандальный отклик в сетевом пространстве, подкрепляя растущую тревогу за безопасность персональной информации. Свобода Сети осознается человеком как угроза, как фактор риска, о котором, правда, не всегда есть время подумать, ведь нужно успевать за скоростью сетевой формы коммуникации. Как следствие, тревога становится

фоном практик самораскрытия. «А там, где царит неуверенность, остается мало времени как для заботы о ценностях, витающих выше уровня повседневных забот, так и для всего, что выходит за узкие границы скоротечного момента. Фрагментированная жизнь имеет свойство проживаться эпизодами, как череда бессвязных событий. Неуверенность как раз и является той точкой, в которой бытие распадается на части, а жизнь — на эпизоды» [Бауман]. Иначе говоря, жизнь, репрезентированная в Сети, не воспринимается как развернутое во времени существование, что исключает из круга забот вопрос об ответственности за отдаленные последствия выложенной здесь и сейчас личной информации.

В приведенном выше тезисе Сеннета нужно отметить еще одну характеристику современного человека — особое внимание к психологическому. Это проявляется не только в том, что психология вызывает особый интерес, но и в стремлении акцентировать внимание на чувствах и переживаниях. То, что, также ссылаясь на Сеннета, Жиль Липовецки в 1983 г. назвал неонарциссизмом, проявляется в том числе в «психологизации общественного начала, политики, общественной сцены в целом, субъективизации всех видов деятельности, которые некогда были не персонализированными или объективными» [Липовецки, 30]. Символика смайлов, которые используются в сетях, также кодируют различного рода эмоции: одобрение — это радость, восторг, а неодобрение — изображение шока, злости, ярости и т. п. Доверие к собеседникам означает готовность поделиться эмоциями, ответные эмоциональные реакции подтверждают ожидания. Иначе говоря, условия коммуникации таковы, что пользователи по большей части рассчитывают на эмоциональную реакцию, не размышляя о том, что размещенные фото и видео могут быть проанализированы в другом контексте, а результаты анализа используются во вред автору.

Память Сети и последствия самораскрытия

Особенность информации, которую выкладывают в Сети, заключается в том, что она дополняет и в какой-то степени заменяет собой

человеческую память. Технические средства расширяют возможности запоминания, сохраняя фрагменты нашего окружения, такие как фотографии, звукозаписи, видео и тексты, однако гораздо более важными тут становятся запись и сохранение смыслов внутри упомянутых фотографий, видео, текстов и т. п. Проблемой в этой ситуации становится то, что при всей неотрывности и вовлеченности цифровых носителей информации в человеческую жизнь эти носители не являются непосредственной и контролируемой частью нашего сознания. Необходимо заметить, что искомые средства записи и хранения информации качественно отличаются от человеческой памяти двумя важными моментами: относительной невозможностью «забывания» (об этом более подробно чуть ниже) и отсутствием избирательности, характерной для биологической памяти (в отличие от мозга, запоминание информации которым опосредовано эмоциональным и психологическим состоянием человека, цифровая память фиксирует любые события) [Труфанова 2021б, 35]. Интернет же усугубляет этот разрыв. Так, информация, сказанная в процессе беседы, не всегда предназначенная для публичного доступа в любой момент времени, фиксируется в интернет-пространстве, становится постоянно доступной и может интерпретироваться как угодно — от безобидного искажения смысла до того, что автор может быть подвергнут общественному остракизму, уголовному или административному преследованию [Лайкнул — в тюрьму].

Эту ситуацию можно назвать формированием особой «памяти Сети» выделяющей несколько серьезных проблем, отражающих уникальность процесса интернет-коммуникации, которые необходимо рассмотреть несколько глубже.

Можно предположить, что сообщение в интернет-коммуникации кардинально отличается от сообщений других форм коммуникации. В пользу этого тезиса можно выделить три ключевые особенности. Во-первых, отсутствие временного лага или, в более общем смысле, транзакционных издержек, так как в Интернете скорость взаимодействия повышается не только в рамках общения, но и практически в любых сферах деятельности — от обмена идеями до покупок. Еще

Маршалл Маклюэн более полувека назад писал о повышении скорости общения: «Но благодаря телеграфу и радио мир пространственно сжался до размеров одной большой деревни» [Маклюэн, 321]. И если в 1962 г. речь шла о телеграфе, телефоне, телевизоре и иных аналоговых средствах передачи информации, то сейчас, когда в свои права вступили такие средства связи, как смартфоны, неразлучно находящиеся в карманах практически каждого современного человека и посредством Интернета дающие ему круглосуточный доступ к Всемирной информационной сети, можно с достаточной долей уверенности утверждать, что временной лаг в передаче информации стал исчезающе мал.

Во-вторых, невозможность удаления информации. Любое сообщение крайне сложно удалить из Интернета. Более того, чем оно популярнее, тем сложность сокрытия информации увеличивается в кратном соотношении, вплоть до невозможного. Как уже было отмечено, у Сети таким образом появляется своего рода память. Как указывает Владислав Лекторский, «сегодня нередко фотографии, размещенные в социальных сетях, используются другими людьми без ведома тех, кому они принадлежат, и даже во вред им. Но если ваша определенная память в виде фотографий, видеороликов или аудиозаписей — это не что иное, как объективированная часть вашей личности, важная составляющая вашей идентичности, то это значит, что другие люди могут манипулировать вами, вашей идентичностью и вашей памятью и посягать на вашу автономию» [Лекторский, 8]. Самым известным примером этого свойства является кейс 2003 года, когда Барбара Стрейзанд попыталась через суд изъять фотографию с ее изображением с одного сайта малоизвестного фотографа, однако этот процесс привел к обратному эффекту, который позже в Интернете назовут «эффект Стрейзанд» [What is ‘the Streisand effect’?].

И наконец, важно понимать, что текст сообщений воспроизводит грамматические и стилистические особенности повседневного разговора. Несмотря на то что общение в Интернете происходит в основном путем текстовой передачи сообщений, структура этого письменного текста включает в себя правила устной речи, вплоть до полной

переработки правил грамматики и пунктуации [Масликова]. Так, например, существует исследование, показывающее прагматические функции эмодзи в интернет-коммуникации путем демонстрации примеров, когда разное употребление эмодзи достаточно серьезно влияет на передаваемую информацию [Grosz, Greenberg, De Leon].

Выделенные отличия формируют особое пространство интернет-коммуникации, в котором взаимодействие происходит по-иному. Интернет-коммуникация (в первую очередь общение в социальных сетях) одновременно воспринимается с двух сторон: как место, в котором возможно формирование близких межличностных, социальных связей, и как место, коммуникация в котором носит публично-декларативный характер. Здесь возникает коллизия ощущений из-за некоторых особенностей общения. Во-первых, это эффект самораскрытия как необходимого элемента коммуникации, который требует от участников взаимодействия раскрываться перед собеседником и обновлять текущую информацию о себе [Сапон, Леденев 2021]. Этот механизм нужен, для создания и укрепления социальных связей путем актуализации информации о жизни для близкого круга лиц и отчасти потому, что человеческая память несовершенна и люди таким образом демонстрируют готовность тратить время и ресурсы памяти на знакомство, общение с собеседником и запоминание событий его жизни. Однако, попадая в Интернет, информация, зафиксированная в результате самораскрытия, не пропадает и становится достоянием общественности, частью памяти Сети. Таким образом, взаимодействуя между собой в социальных сетях, у людей возникает аналогия с обычным разговором, происходящим в реальном, а не в сетевом пространстве. При анализе информации с иными целями может происходить восприятие ее как публичного высказывания. Синтез этих двух восприятий рождает специфический вид сообщения, являющийся основной составляющей памяти Сети, — бесконечное высказывание.

Бесконечным высказыванием становится любое сообщение в Интернете — от комментария под непопулярным видео или описания кофты на сайте магазина одежды до поста

в X официального государственного аккаунта вроде МИД РФ. Эта противоречивость является неотъемлемой частью бесконечного высказывания и, как следствие, всей интернет-коммуникации. Человек, погруженный в интернет-среду, обречен смешивать две стороны коммуникации и воспроизводить эти семиотические артефакты [Солдатова, Войскунский]. Этот феномен показателен и в другом контексте. Альфред Шютц писал: «В типических ситуациях нашей повседневной жизни мы все так же принимаем определенные типические роли... Пассажир, например, должен вести себя таким специфическим образом, который, как он полагает, ожидает от типического пассажира тип “работник железной дороги”. В нашей повседневной жизни для нас эти установки являются не чем иным, как ролями, которые мы добровольно принимаем как целесообразные и которые мы можем отбросить, когда захотим» [Шютц, 99]. Свойства бесконечного высказывания показывают нам центральную проблему интернет-коммуникации. Какую бы маску адресант не надел на себя, его высказывание, его поведение в Интернете очень часто будет интерпретироваться вне зависимости от его желаний и смыслов. Бесконечное высказывание живет вне зависимости от воли автора. При этом такая ситуация отличается от литературной «смерти автора», в деталях два подхода кардинально противоположны. В литературе такой релятивизм смысла исключает автора, а само произведение изначально создается именно как произведение, некий документ. В интернет-коммуникации сообщение изначально может быть любого вида, — оно все равно может быть преобразовано в документ. Сам же автор (если он имеется, то есть высказывание не анонимно) неотрывно связан с высказыванием. Получается парадоксальная ситуация: смысл «по-бартовски» в глазах интерпретирующего, однако при этом является неотъемлемым публичным высказыванием самого автора. Последнее чрезвычайно важно, так как этот феномен является одной из причин, почему интернет-коммуникация сверхполитична, то есть сообщение может интерпретироваться как политическое высказывание, даже несмотря на то, что изначально автор не связывал свое суждение с политическим контекстом.

Заключение

Завершая, хотелось бы еще раз отметить, что парадокс приватности, анализ которого достаточно системно осуществляется специалистами в области информационных технологий и социально-экономических исследований, отражает проблематичность существования современного человека, усугубляющегося практиками сетевой коммуникации. Это проявляется в том, что память Сети, несмотря на содействие хранению артефактов человеческой памяти, способствует утрате ясного видения границы между приватным и публичным, как следствие избыточной откровенности, интимности не только в личном непосредственном общении, но и в сетевой коммуникации. Поэтому можно говорить, что феномен избыточного самораскрытия пользователей Сети не объясняется исключительно технологическими возможностями интернет-коммуникации, а является следствием существенных социальных трансформаций.

Также нужно отметить, что, с одной стороны, фоном коммуникативного процесса

становится не всегда осознаваемая тревога за возможные риски использования персональных данных, с другой стороны, формат доверительного эмоционального общения и скорость информационного потока не позволяют контролировать сообщения на предмет скрытого смысла. Свойства бесконечного высказывания, присущие сообщению в Сети, наделяют интернет-коммуникацию неотъемлемым свойством политичности. Происходит это по двум причинам. Во-первых, из-за «бесконечности» или неизвлекаемости сообщения из памяти интернет-сети, что не дает воспринимать его как часть самораскрытия, а, наоборот, как декларацию. Во-вторых, так как в большинстве социальных сетей общение может вестись на любые темы, в том числе на политические, то политическое, как более острая и провокативная сфера общественной жизни, захватывает восприятие и наделяет все остальные сферы таким же свойством. Таким образом, бесконечное высказывание еще сильнее оспаривает приватность в Интернете и может стать дополнительной причиной для тревоги.

Список источников

- Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2005.
- Безопасность персональных данных // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/05/25/bezopasnost-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 21.09.2023).
- Дискурсивные границы территории родительства: анализ кейса «плохой матери» в социальных медиа / О. Е. Дорофеева, А. Д. Кавеева, А. А. Андреева, О. Е. Вербилович // Журн. исследований социал. политики. 2021. № 19(3). С. 451–464.
- Лайкнул — в тюрьму. Что стоит за уголовными делами по статье 282 // Риа Новости. URL: <https://ria.ru/20180820/1526668130.html> (дата обращения: 21.09.2023).
- Лекторский В. А. Трансформация индивидуальной и коллективной памяти в контексте глобальной цифровизации // История. 2020. Т. 11, вып. 9. URL: <https://history.jes.su/S207987840012305-4-1> (дата обращения: 03.03.2024).
- Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / пер. с фр. В. В. Кузнецова. СПб. : Владимир Даль, 2001.
- Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев : Ника-центр, 2004.
- Масликова О. С. Языковые особенности общения в интернет-пространстве // Инновацион. наука. 2019. № 9. С. 71–72.
- Полякова В. В., Фурсов К. С. Готовы ли пользователи Рунета делиться персональными данными? // Цифровая экономика : экспресс-информация. НИУ ВШЭ. 2021. URL: <https://issek.hse.ru/news/450602433.html> (дата обращения: 25.11.2023).
- Пронкина Е. С. Парадокс приватности: почему пользователи социальных медиа раскрывают персональную информацию в публичном пространстве // Вестн. РГГУ. Серия : История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 8 (41). С. 155–165.
- Сапон И. В. Причины раскрытия личной информации в профиле социальной сети «ВКонтакте» // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2020. № 2(65). С. 97–105.
- Сапон И. В. Публичное и приватное в профиле социальной сети (в свете теории С. Петронио) // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 2, ч. 1. С. 126–142.
- Сапон И. В., Леденев Д. Е. Возраст пользователя и самораскрытие в профиле социальной сети «ВКонтакте» // Изв. высш. учеб. заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 1. С. 80–97.
- Сапон И. В., Леденев Д. Е. Самораскрытие пользователей в социальных сетях: теоретический обзор // Вестн. НГУЭУ. Социология. 2018. № 3. С. 287–288.
- Сапон И. В., Леденев Д. Е. Виртуальная личность: сетевой эффект самораскрытия // Научный результат. Социология и управление. 2020а. Т. 6, № 2. С. 36–50.

- Сапон И. В., Леденев Д. Е. Управление приватностью в профиле социальной сети: анализ теории Сандры Петронио // Изв. высш. учеб. заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020б. Т. 13, № 2. С. 21–33.
- Сеннет Р. Падение публичного человека. М. : Логос, 2002.
- Солдатова Г. У., Войскунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 431–450.
- Труфанова Е. О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // *Galactica Media : Journal of Media Studies*. 2021а. № 1. С. 15–38.
- Труфанова Е. О. Человек и его память в цифровизирующемся мире // *Вестн. ЧелГУ*. 2021б. № 8. С. 30–38.
- Чеснокова Л. В. Размывание границы между публичностью и приватностью в социальных сетях и парадокс приватности // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2021. № 2(20). С. 22–38.
- Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
- Arpetti J., Delmastro M. The privacy paradox: a challenge to decision theory? // *Journal of Industrial and Business Economics*. 2021. Vol. 48. P. 505–525.
- Barnes S. B. (2006). A privacy paradox: Social networking in the United States // *First Monday*. 2006. 9. URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/download/1394/1312> (accessed: 21.09.2023).
- Flender C., Müller G. Type Indeterminacy in Privacy Decisions: The Privacy Paradox Revisited // *Quantum Interaction*. 2012. P. 148–159.
- Giddens A. *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. Cambridge : Polity Press, 1992.
- Gonçalves R., de Figueiredo J. Effects of perceived risks and benefits in the formation of the consumption privacy paradox: a study of the use of wearables in people practicing physical activities // *Electron Markets*. 2022. № 32. P. 1485–1499.
- Grosz P., Greenberg G., De Leon C. A semantics of face emoji in discourse // *Linguist and Philosophy*. 2023. № 46. P. 905–957. <https://doi.org/10.1007/s10988-022-09369-8> (accessed: 21.09.2023).
- Petronio S. *Boundaries of privacy: Dialectics of disclosure*. N. Y. : State University of New York Press, 2002.
- Taddicken M. The ‘Privacy Paradox’ in the Social Web: The Impact of Privacy Concerns, Individual Characteristics, and the Perceived Social Relevance on Different Forms of Self-Disclosure // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2014. Vol. 19, iss. 2. P. 248–273.
- Wetsman N. Mental health apps have terrible privacy protections, report finds / Prayer apps were also worse than other categories // *The Verge*. 2022. URL: <https://www.theverge.com/2022/5/2/23045250/mozilla-mental-health-app-privacy-analysis> (accessed: 21.09.2023).
- What is ‘the Streisand effect’? Barbra Streisand addresses infamous invasion of privacy lawsuit in new memoir // *Yahoo Celebrity*. URL: <https://www.yahoo.com/entertainment/streisand-effect-barbra-streisand-invasion-of-privacy-lawsuit-new-memoir-130024264.html?> (accessed: 21.09.2023).

References

- Arpetti, J., Delmastro, M., (2021). The privacy paradox: a challenge to decision theory? *Journal of Industrial and Business Economics*, 48, 505–525.
- Barnes, S. B. (2006). A privacy paradox: Social networking in the United States. *First Monday*. 9. URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/download/1394/1312> (accessed: 21.09.2023).
- Bauman, Z. (2005). *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized society]. M.: Logos.
- Bezopasnost' personal'nyh dannyh [Security of personal data]. Levada Center. *Analytical center of Yuri Levada*. 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/05/25/bezopasnost-personalnyh-dannyh> (accessed: 21.09.2023).
- Chesnokova, L. V. (2021). Razmyvanie granicy mezhdru publichnost'yu i privatnost'yu v social'nyh setyah i paradoks privatnosti [Blurring the boundary between publicity and privacy in social networks and the paradox of privacy]. *Philosophical problems of information technology and cyberspace*, 2 (20), 22–38.
- Dorofeeva, O. E., Kaveeva, A. D., Andreeva, A. A., Verbilovich, O. E. (2021). Diskursivnye granicy territorii roditel'stva: analiz kejsa “plohoj materi” v social'nyh media [Discursive boundaries of the territory of parenthood: analysis of the case of a “bad mother” in social media]. *Journal of Social Policy Research*, 19, 3, 451–464.
- Flender, C., Müller, G. (2012). Type Indeterminacy in Privacy Decisions: The Privacy Paradox Revisited. *Quantum Interaction*, 148–159.
- Giddens, A. (1992). *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. Cambridge: Polity Press.
- Gonçalves, R., de Figueiredo, J. (2022). Effects of perceived risks and benefits in the formation of the consumption privacy paradox: a study of the use of wearables in people practicing physical activities. *Electron Markets*, 32, 1485–1499.
- Grosz, P., Greenberg, G., De Leon, C. (2023). A semantics of face emoji in discourse. *Linguist and Philosophy*, 46, 905–957. DOI: 10.1007/s10988-022-09369-8 (accessed: 21.09.2023).
- Lajknul — v tyur'mu. Chto stoit za ugovnyimi delami po stat'e 282 [Liked — goes to jail. What is behind the criminal cases under Article 282]. *Ria News*. URL: <https://ria.ru/20180820/1526668130.html> (accessed: 21.09.2023).
- Lektorsky, V. A. (2020). Transformaciya individual'noj i kollektivnoj pamyati v kontekste global'noj cifrovizacii [Transformation of individual and collective memory in the context of global digitalization]. *Istoriya*, 11, 9. URL: <https://history.jes.su/S207987840012305-4-1> (accessed: 03.03.2024).
- Lipovetsky, J. (2001). *Era pustoty. Esse o sovremennom individualizme* [Era of Emptiness. Essay on modern individualism]. St. Petersburg: Vladimir Dal.

- Maslikova, O. S. (2019). Yazykovye osobennosti obshcheniya v Internet-prostranstve [Language features of communication in the Internet space]. *Innovative Science*, 9, 71–72.
- McLuhan, M. (2004). *Galaktika Gutenberga: Sotvorenie cheloveka pechatnoj kul'tury* [The Gutenberg Galaxy: Man's Creation of Print Culture]. K.: Nika-Center.
- Petronio, S. (2002). *Boundaries of privacy: Dialectics of disclosure*. New York: State University of New York Press.
- Polyakova, V. V., Fursov, K. S. (2021). Gotovy li pol'zovateli runeta delit'sya personal'nymi dannymi [Are RuNet users ready to share personal data?]. *Digital economy. Express information. National Research University Higher School of Economics*. URL: <https://issek.hse.ru/news/450602433.html> (accessed: 25.11.2023).
- Pronkina, E. S. (2018). Paradoks privatnosti: pochemu pol'zovateli social'nyh media raskryvayut personal'nyu informaciyu v publichnom prostranstve [The privacy paradox: why social media users disclose personal information in public space]. *National Research University Higher School of Economics*, 8, 41, 155–165.
- Sapon, I. V. (2020). Prichiny raskrytiya lichnoj informacii v profile social'noj seti "VKontakte" [Reasons for disclosing personal information in the profile of the social network VKontakte]. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2 (65), 97–105.
- Sapon, I. V., Ledenev, D. E. (2018). Samoraskrytie pol'zovatelej v social'nyh setyah: teoreticheskij obzor [User self-disclosure in social networks: a theoretical review]. *Vestnik NGUEU, Sociology*, 3, 287–288.
- Sapon, I. V., Ledenev, D. E. (2020a). Virtual'naya lichnost': setевой эффект samoraskrytiya [Virtual personality: network effect of self-disclosure]. *Scientific result. Sociology and Management*, 6, 2, 36–50.
- Sapon, I. V., Ledenev, D. E. (2020b). Upravlenie privatnost'yu v profile social'noj seti: analiz teorii Sandry Petronio [Managing privacy in a social network profile: An analysis of Sandra Petronio's theory]. *News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy*, 13, 2, 21–33.
- Sapon, I. V., Ledenev, D. E. (2021). Vozrast pol'zovatelya i samoraskrytie v profile social'noj seti "vkontakte" [User's age and self-disclosure in the profile of the social network "vkontakte"]. *News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics*, 1, 80–97.
- Schutz, A. (2003). *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira ocherki po fenomenologicheskoy sociologii* [The semantic structure of the everyday world, essays on phenomenological sociology]. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation.
- Sennett, R. (2002). *Padenie publichnogo cheloveka* [The Fall of a Public Man]. M.: Logos.
- Soldatova, G. U., Voiskunsky, A. E. (2021). Social'no-kognitivnaya koncepciya cifrovoj socializacii: novaya ekosistema i social'naya evolyuciya psihiki [Social-cognitive concept of digital socialization: new ecosystem and social evolution of the psyche]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18, 3, 431–450. DOI:10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
- Taddicken, M. (2014). The 'Privacy Paradox' in the Social Web: The Impact of Privacy Concerns, Individual Characteristics, and the Perceived Social Relevance on Different Forms of Self-Disclosure. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 19, 2, 248–273.
- Trufanova, E. O. (2021a). Privatnoe i publichnoe v cifrovom prostranstve: razmyvanie granic [Private and public in the digital space: blurring boundaries]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1, 15–38.
- Trufanova, E. O. (2021b). Chelovek i ego pamyat' v cifroviziruyushchemsya mire [Man and his memory in a digitalizing world]. *Vestnik CHelGU*, 8, 30–38.
- Wetsman, N. (2022). Mental health apps have terrible privacy protections, report finds / Prayer apps were also worse than other categories. *The Verge*. URL: <https://www.theverge.com/2022/5/2/23045250/mozilla-mental-health-app-privacy-analysis> (accessed: 21.09.2023).
- What is 'the Streisand effect'? Barbra Streisand addresses infamous invasion of privacy lawsuit in new memoir. *Yahoo Celebrity*. URL: <https://www.yahoo.com/entertainment/streisand-effect-barbra-streisand-invasion-of-privacy-lawsuit-new-memoir-130024264.html?> (accessed: 21.09.2023).

Сведения об авторах

Пигин Данил Викторович, магистрант департамента философии Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия

Черепанова Екатерина Сергеевна, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры департамента философии Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия

Статья поступила в редакцию 26.02.2024;
одобрена после рецензирования 15.03.2024;
принята к публикации 01.04.2024

Information about the authors

Danil V. Pigin, master's student Department of Philosophy of the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Ekaterina S. Cherepanova, Doct. Sci (Philosophy), professor Department of Philosophy of the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

The article was submitted 26.02.2024;
approved after reviewing 15.03.2024;
accepted for publication 01.04.2024